

Научно-исследовательский журнал «Экономический вестник / *Economic Bulletin*»
<https://eb-journal.ru>
2025, Том 4 № 3 / 2025, Vol. 4. Iss. 3 <https://eb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 336.1

¹ Каримова К.Е., ¹ Султанова Ю.А.,
¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Государственный аудит: особенности и перспективы развития

Аннотация: целью исследования определение направлений модернизации государственного аудита в Российской Федерации через призму его адаптации к современным экономическим, технологическим и социальным вызовам на основе анализа организации и инструментов государственного аудита.

Методы: в ходе исследования был использован комплекс общенаучных и специальных методов экономических исследований: анализ и синтез, абстрактно-логический, графический, а также методы эмпирического исследования.

Результаты (Findings): в исследовании выявлены ключевые проблемы государственного аудита в Российской Федерации, включая фрагментарность контроля, дублирование функций ведомств и недостаточную эффективность ретроспективных методов. На основе анализа данных за 2019-2023 гг. установлено, что рост количества проверок не снижает масштаб финансовых нарушений. Предложены направления модернизации: внедрение стратегического аудита и аудита эффективности, гармонизированных со стандартами ИНТОСАИ, цифровизация контрольно-счетных органов с использованием big data.

Выводы: государственный аудит в России требует трансформации из инструмента постфактумного контроля в систему управления рисками. Реализация предложенных мер – интеграция международных стандартов, внедрение прогностических моделей и усиление общественного участия – позволит повысить прозрачность, эффективность и стратегическую целесообразность использования бюджетных ресурсов. Это не только сократит финансовые потери, но и укрепит доверие к институтам власти, обеспечив устойчивость финансовой системы в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: государственный аудит, финансовый контроль, Счетная палата РФ, аудит эффективности, стратегический аудит, аудит соответствия, цифровизация, ИНТОСАИ, контрольно-счетные органы, международные стандарты, государственные ресурсы, прозрачность управления

Для цитирования: Каримова К.Е., Султанова Ю.А. Государственный аудит: особенности и перспективы развития // Экономический вестник. 2025. Том 4. № 3. С. 26 – 36.

Поступила в редакцию: 9 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 мая 2025 г.; Принята к публикации: 29 июня 2025 г.

¹ Karimova K.E., ¹ Sultanova Yu.A.,
¹ Financial University under the Government of the Russian Federation

State audit: features and development prospects

Abstract: the aim of the study is to determine the directions of modernization of state audit in the Russian Federation through the prism of its adaptation to modern economic, technological and social challenges based on an analysis of the organization and instruments of state audit.

Methods: during the study, a set of general scientific and special methods of economic research was used: analysis and synthesis, abstract-logical, graphical, as well as empirical research methods.

Findings: the study identified key issues in public auditing in the Russian Federation, including fragmented control, duplication of departmental functions, and insufficient effectiveness of retrospective methods. Based on the

analysis of data for 2019–2023, it was found that the increase in the number of inspections does not reduce the scale of financial violations. The following areas for modernization are proposed: the introduction of strategic audit and performance audit harmonized with INTOSAI standards, digitalization of audit bodies using big data.

Conclusions: state audit in Russia requires transformation from a post-factum control tool into a risk management system. The implementation of the proposed measures – integration of international standards, introduction of predictive models and strengthening of public participation – will improve transparency, efficiency and strategic feasibility of using budget resources. This will not only reduce financial losses, but also strengthen trust in government institutions, ensuring the stability of the financial system in the context of global challenges.

Keywords: state audit, financial control, Accounts Chamber of the Russian Federation, performance audit, strategic audit, compliance audit, digitalization, INTOSAI, control and audit bodies, international standards, public resources, management transparency

For citation: Karimova K.E., Sultanova Yu.A. State audit: features and development prospects. Economic Bulletin. 2025. 4 (3). P. 26 – 36.

The article was submitted: March 9, 2025; Approved after reviewing: May 6, 2025; Accepted for publication: June 29, 2025.

Введение

В эпоху цифровых трансформаций и возрастающих требований к открытости государственного управления, аудит перестает быть исключительно технической процедурой проверки отчетности, превращаясь в стратегический инструмент укрепления доверия между обществом и властью. Государственный аудит, как форма публичного контроля, обеспечивает не только соблюдение финансовой дисциплины, но и формирует основу для оценки социально-экономической результативности государственных программ. Однако его потенциал в России остается нереализованным в полной мере: сохраняется разрыв между декларируемыми принципами прозрачности и реальными практиками, а также между растущим объемом бюджетных расходов и ограниченными возможностями их аудиторского сопровождения.

Современные реалии, такие как усложнение бюджетных процессов, внедрение цифровых платформ управления финансами и усиление роли негосударственных акторов в контроле за публичными ресурсами, ставят перед системой государственного аудита новые задачи. Традиционные подходы, ориентированные на ретроспективный анализ, уступают место прогностическим моделям, направленным на предупреждение рисков и оптимизацию управленческих решений. В этой связи актуализируется вопрос о необходимости пересмотра законодательных, методических и организационных основ аудиторской деятельности в РФ, включая гармонизацию с международными стандартами и интеграцию инновационных технологий.

Материалы и методы исследований

Предметом исследования выступают нормативно-правовые, организационные и методические основы государственного аудита в Российской Федерации, включая его виды (финансовый, эффективности, соответствия, стратегический), деятельность контрольно-счетных органов, а также инновационные подходы к его реализации в условиях цифровизации и глобализации.

В качестве информационной базы использованы материалы Счетной палаты Российской Федерации, Федерального казначейства Российской Федерации, нормативные правовые акты Российской Федерации, стандарты внешнего государственного аудита. В ходе исследования был использован комплекс общенаучных и специальных методов экономических исследований: анализ и синтез, абстрактно-логический, графический, а также методы эмпирического исследования.

Результаты и обсуждения

В российском правовом поле понятие "аудит" впервые появилось в Федеральном законе от 07.08.2001 № 119-ФЗ "Об аудиторской деятельности". Этот документ, а впоследствии и Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [3], представляли аудит как независимую экспертизу бухгалтерской отчетности, призванную вынести вердикт о ее правдивости.

Долгое время этот взгляд на аудит, как на простую констатацию фактов в финансовых документах, оставался доминирующим. Однако аудит эволюционировал, превратившись в более масштабный инструмент. Теперь он включает в себя не только проверку достоверности цифр, но и оценку соблюдения законодательства,

эффективности деятельности и управления рисками. Этот этап развития отражает растущую потребность бизнеса и общества в комплексной оценке, подчеркивая роль аудита как гаранта доверия к финансовой информации и надежного звена в системе корпоративного управления.

Как отмечает С.Н. Рябухин, в международной практике аудит рассматривается как «оценка финансового состояния» предприятий, государственных учреждений и органов власти [13]. За рубежом ответственными за проведение аудита государственных финансов являются специализированные органы, характеризующиеся высоким уровнем независимости. Для координации этой работы функционирует Международная организация высших органов аудита – ИНТОСАИ (The International Organization of Supreme Audit Institutions). [12]

Таким образом, начал свое функционирование государственный аудит – проверка, организованная независимыми государственными структурами. Его миссия: следить за законностью формирования государственных средств, их сохранностью и целевым использованием, контролировать кредитные операции, проверять соблюдение финансовых правил и, главное, давать рекомендации по повышению эффективности бюджетных процессов.

Объектами государственного аудита являются федеральные государственные органы (в том числе их аппараты), органы государственных внебюджетных фондов, Центральный банк Российской Федерации, федеральные государственные учреждения, федеральные государственные унитарные предприятия, государственные

корпорации, государственные компании и публично-правовые компании, хозяйственные товарищества и общества с участием Российской Федерации в их уставных (складочных) капиталах, хозяйственные товарищества и обществ с участием государственных корпораций, государственные компании и публично-правовых компаний в их уставных (складочных) капиталах, а также коммерческие организаций с долей (вкладом) таких товариществ и обществ в их уставных (складочных) капиталах.

В архитектуре государственного аудита Российской Федерации ключевые роли отведены Счетной палате РФ (СП РФ) и контрольно-счетным органам субъектов РФ (КСО) – институтам, наделенным всеми атрибутами независимого аудиторского контроля.

Эти структуры обладают организационной, функциональной и финансовой автономией, что позволяет им проводить непредвзятую оценку финансового состояния подотчетных объектов аудита. В их поле зрения находятся исполнительные органы государственной власти, а также учреждения и организации, оперирующие бюджетными ассигнованиями.

В глобальной практике, ориентируясь на стандарты, разработанные ИНТОСАИ, государственный аудит принято дифференцировать на два взаимодополняющих типа: аудит соответствия (или правильности) и аудит результативности (или эффективности). Это деление отражает стремление не только к констатации фактов соблюдения норм и правил, но и к анализу целесообразности и эффективности использования государственных средств.

Рис. 1. Формы государственного аудита согласно стандартам ИНТОСАИ. Источник.: Разработано автором на основании [12].

Fig. 1. Forms of state audit according to INTOSAI standards. Source.: Developed by the author based on [12].

Деятельность в области государственного аудита охватывает широкий спектр направлений, обеспечивающих всестороннюю оценку финансовой деятельности и эффективности управления в государственных структурах. В частности, аудит правильности включает в себя следующие ключевые элементы: верификацию и валидацию финансовой отчетности подведомственных организаций, осуществляемую посредством тщательного анализа финансовых документов и формирования экспертных заключений относительно достоверности представленных данных; комплексную оценку финансовой подотчетности в рамках системы государственного управления; углубленный анализ финансовых операций и функционирования финансовых систем на предмет их соответствия действующим правовым нормам и регуляторным требованиям; экспертизу эффективности функционирования внутренних контрольных механизмов и служб внутреннего аудита, призванную обеспечить надежность и прозрачность процессов; оценку соблюдения этических норм и принципов добросовестности при принятии управленческих решений внутри проверяемых организаций; а также предоставление информации по любым иным вопросам, выявленным в процессе аудиторской проверки и признанным существенными высшими органами государственного финансового контроля.

В соответствии с международными стандартами, разработанными ИНТОСАИ, аудит эффективности включает в себя: анализ экономичности процессов управления, осуществляемый с учетом современных принципов и методов эффективного администрирования, с целью оптимизации затрат и повышения результативности; оценку эффективности распределения и использования ресурсов, включая кадровые, финансовые и материальные активы, а также проведение аудита информационных систем, инструментов оценки результативности деятельности и процедур мониторинга, наряду с оценкой адекватности мер, принимаемых организациями в ответ на выявленные недостатки; определение степени достижения целей, поставленных перед организациями или программами, с акцентом на оценку соответствия результатов установленным целевым показателям; и, наконец, анализ фактических последствий реализации деятельности в сравнении с запланированными результатами, позволяющий оценить степень соответствия деятельности ожиданиям и выявить области для дальнейшего совершенствования.

В рамках российской системы государственного аудита выделяется ряд ключевых направлений, каждое из которых ориентировано на решение специфических задач и достижение определенных целей.

Рис. 2. Формы государственного аудита в Российской Федерации.

Fig. 2. Forms of state audit in the Russian Federation.

Государственный финансовый аудит (контроль) сосредоточен на проведении документальных проверок достоверности финансовых операций, ведения бюджетного учета, составления бюджетной и иной отчетности, а также целевого использования государственных и иных ресурсов. В процессе финансового аудита (контроля) осуществляется проверка соблюдения положений бюджетного законодательства Российской Федерации, а также соответствия

нормативным правовым актам, регулирующим бюджетные правоотношения. Методологической основой для организации и проведения финансового аудита (контроля) является Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 101 "Общие правила проведения контрольного мероприятия", который устанавливает содержание, организацию, этапы и другие аспекты проведения контрольных мероприятий.

По результатам проведения финансового аудита формируется итоговый акт, содержащий подробные выводы и заключения. В данном акте указываются конкретные виды отчетности, подвергшиеся анализу и проверке, с обязательным уточнением отчетных периодов, за которые они были составлены. К материалам проверки прилагается соответствующий отчет. В ходе процедуры осуществляется систематизация и аналитическая оценка полученных данных, при этом особое внимание уделяется корректности ведения бюджетного учета, соблюдению требований при формировании бюджетной и иной отчетности. Кроме того, проводится проверка целевого использования государственных и иных ресурсов, а также дается оценка финансово-хозяйственной и иной деятельности объекта финансового контроля.

В сфере государственного аудита особое место также занимает аудит эффективности, ориентированный на всестороннюю оценку результативности использования государственных ресурсов, полученных объектами аудита (контроля), для достижения запланированных целей и выполнения возложенных на них функций. Целью данного вида аудита является выявление возможностей для повышения эффективности управления государственными средствами и активами.

Процесс проведения аудита эффективности, согласно положениям Стандарта внешнего государственного аудита (контроля) СГА 104 "Аудит эффективности", включает в себя три последовательных этапа.

На подготовительном этапе осуществляется всесторонняя подготовка к проведению аудита. Первоначально проводится предварительный анализ предмета и объектов аудита, с целью определения ключевых вопросов и выбора наиболее подходящих методов проверки. Организуется совещание инспекторов, в ходе которого обсуждаются цели и задачи аудита, а также распределяются обязанности. Разрабатывается необходимая рабочая документация, и, при необходимости, направляются запросы объектам контроля для сбора предварительной информации. Привлекаются эксперты для консультаций и оказания специализированной помощи. Проводятся встречи с руководством проверяемых организаций для выявления потенциальных проблем и согласования целей проверки. На основе полученной информации разрабатывается программа работы, в которой четко указываются предмет проверки, критерии оценки результатов, сроки выполнения и другие

важные детали. Заключительным шагом является составление рабочего плана с графиком выездов на объекты и подготовка удостоверяющих документов, предоставляющих право на проведение контрольных действий.

На основном этапе осуществляется непосредственное выполнение аудита в соответствии с разработанной программой и рабочим планом. В ходе контрольных мероприятий оформляются документы, такие как акты и заключения, в которых фиксируются полученные результаты. В случае выявления отклонений от установленных показателей, данная информация вносится в акты и заключения с подробным описанием выявленных нарушений и их последствий.

На заключительном этапе формируется итоговый отчет, представляющий собой комплексный документ, содержащий выводы, рекомендации и предложения, направленные на устранение выявленных недостатков и повышение эффективности использования государственных ресурсов. В случае обнаружения проблем и упущений предоставляются конкретные рекомендации по их устранению.

В рамках аудита эффективности проводится тщательный анализ на предмет неэффективного использования государственных ресурсов, а также выявляются ошибки и недостатки в выводах и рекомендациях, представленных на предыдущих этапах. Все документы и материалы, послужившие основой для отчетов на каждом этапе аудита, включаются в состав рабочей документации, обеспечивая прозрачность и обоснованность сделанных выводов. Важно отметить, что временные промежутки между этапами могут варьироваться в зависимости от сложности и масштаба проводимой проверки.

Аудит соответствия представляет собой специализированную форму государственного аудита, направленную на всестороннюю оценку соблюдения установленных законодательных и нормативных требований при расходовании бюджетных средств государственными организациями и учреждениями. Ключевой задачей данного вида аудита является выявление возможных отклонений от установленных стандартов и норм, которые могут оказать влияние на достоверность и точность финансовой отчетности. Процедура проведения аудита соответствия регламентируется стандартом внешнего государственного аудита (контроля) СГА 108 "Аудит соответствия".

Стратегический аудит, в свою очередь, является инструментом оценки реализуемости,

потенциальных рисков и фактических результатов достижения целей социально-экономического развития Российской Федерации, установленных в документах стратегического планирования. Данный вид аудита позволяет оценить эффективность стратегического управления и определить необходимые корректировки для достижения поставленных целей. Проведение стратегического аудита регулируется стандартом внешнего государственного аудита (контроля) СГА 105 "Стратегический аудит".

В случае выявления в ходе проведения аудиторских проверок нарушений, влекущих за собой уголовную ответственность, органы государственного аудита уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, направлять предписания, представления, уведомления о применении мер бюджетного принуждения, информационные письма, а также передавать материалы, полученные в результате проверок и ревизий, в правоохранительные органы для дальнейшего расследования и привлечения виновных к

ответственности. Таким образом, государственный аудит в России, законодательно закрепленный с 2001 года, эволюционировал от проверки достоверности финансовой отчетности к комплексной системе контроля за эффективностью, законностью и стратегической целесообразностью использования государственных ресурсов.

Государственный аудит ориентирован больше на предупреждение и осуществление комплексной проверки по результатам исполнения бюджета, когда средства уже потрачены и могут быть выявлены потенциальные нарушения. Государственный аудит выполняет функцию пост-фактум анализа, позволяя выявить проблемы и предотвратить их повторение в будущем. Помимо этого, мероприятия в рамках государственного аудита нередко помогают обнаружить и пресечь экономические преступления, содействуя борьбе с финансовыми злоупотреблениями.

Практическая значимость указанных тезисов подтверждается анализом статистики за 2019-2023 гг.

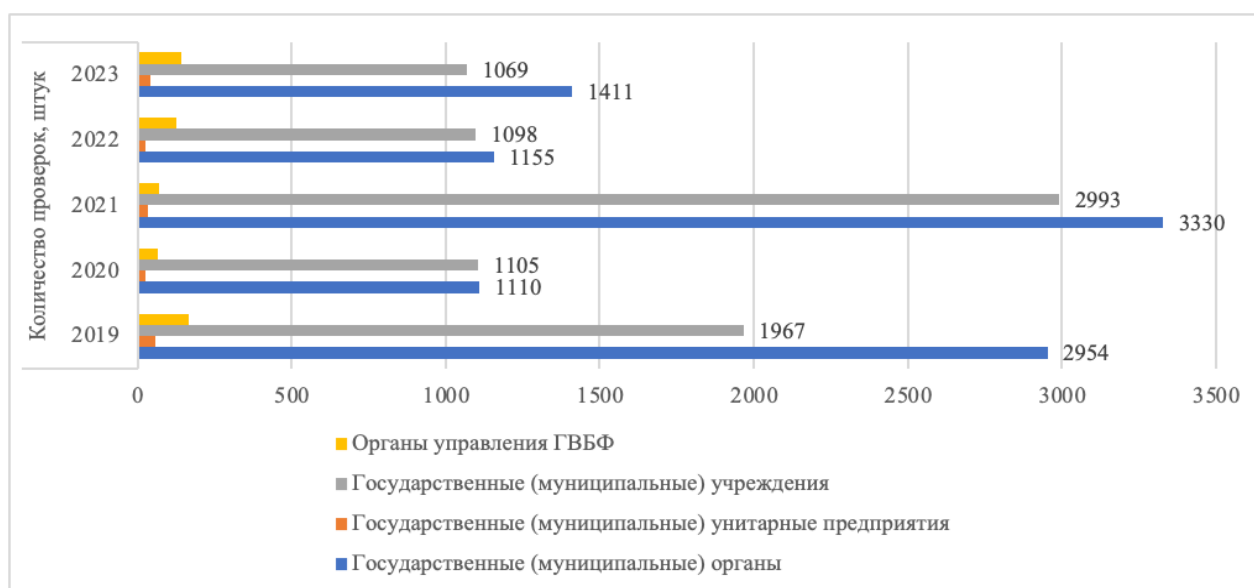

Рис. 3. Показатели количества проверок за 2019-2023 гг. *Источник: Разработано автором на основании данных [11, 16].*

Fig. 3. Indicators of the number of inspections for 2019-2023. *Source: Developed by the author based on data from [11, 16].*

Как видно из рис. 3, динамика проверок отражает нестабильность аудиторской активности. Например, в 2020 г. количество проверок госорганов сократилось на 62% (с 2954 до 1110), что связано с пандемией COVID-19 и перераспределением ресурсов. Однако уже в 2021 г. наблюдается резкий рост (3330 проверок), что может свидетельствовать о попытке компенси-

ровать предыдущие пробелы. При этом к 2023 г. активность стабилизируется на уровне 1411 проверок, что ниже доковидных значений. Такие колебания подчеркивают уязвимость системы к внешним шокам и необходимость внедрения устойчивых методик, таких как стратегический аудит, способный прогнозировать риски.

Для государственных учреждений аналогичный тренд: снижение проверок в 2020 г. (с 1967 до 1105) и последующий рост в 2021 г. (2993).

Однако к 2023 г. их число вновь сокращается до 1069, что может указывать на недостаток ресурсов или неэффективность текущих подходов.

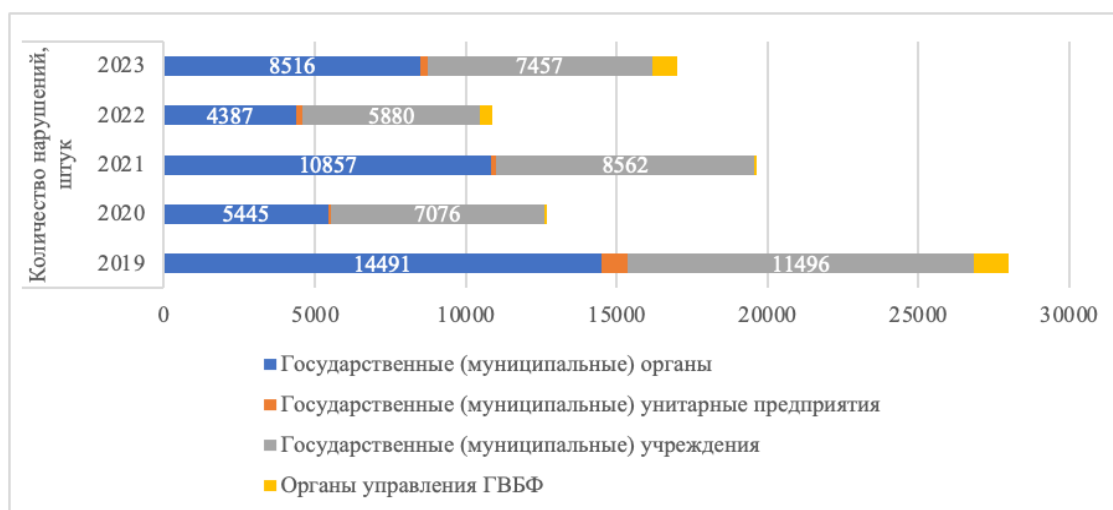

Рис. 4. Показатели количества нарушений за 2019-2023 гг. *Источник: Разработано автором на основании данных [11, 16].*

Fig. 4. Indicators of the number of violations for 2019-2023. *Source: Developed by the author based on data from [11, 16].*

Рост нарушений в 2023 году для большинства категорий (рис. 4), особенно для государственных органов (+94% к 2022 году), подтверждает, что традиционный ретроспективный аудит не способен предотвратить масштабные финансовые злоупотребления. Нестабильность показателей, коррелирующая с динамикой проверок,

подчеркивает необходимость перехода к прогностическим моделям, таким как аудит эффективности и стратегический аудит, а также внедрения стандартов ИНТОСАИ для системной оценки экономической целесообразности и результативности расходов.

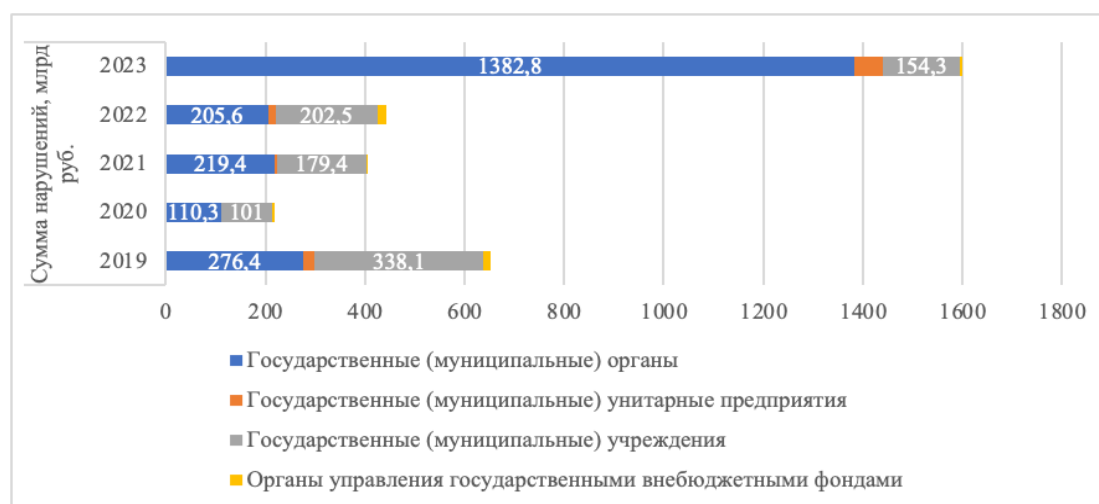

Рис. 5. Показатели объема нарушений за 2019-2023 гг. *Источник: Разработано автором на основании данных [11, 16].*

Fig. 5. Indicators of the volume of violations for 2019-2023. *Source: Developed by the author based on data from [11, 16].*

Динамика объема финансовых нарушений в государственных и муниципальных структурах за последние пять лет отражает как внешние факторы, так и системные проблемы управления (рис. 5). Для государственных органов в 2019 году сумма нарушений составила 276,4 млрд рублей, однако к 2020 году она резко сократилась до 110,3 млрд, что, вероятно, связано с уменьшением аудиторской активности в период пандемии. В 2021-2022 годах показатели стабилизировались на уровне 200-220 млрд рублей, но в 2023 году произошел беспрецедентный скачок до 1 382,8 млрд рублей – рост в 6,7 раза по сравнению с предыдущим годом. Это может указывать на выявление крупных нецелевых расходов, коррупционных схем или изменение методологии учета, что требует углубленного анализа и усиления стратегического аудита для предотвращения подобных рисков.

Государственные унитарные предприятия демонстрируют снижение нарушений с 22,9 млрд рублей в 2019 году до 1,6 млрд в 2020, что коррелирует с общим сокращением проверок. Однако последующий рост до 58,1 млрд рублей в 2023 году свидетельствует о накоплении проблем, таких как слабый внутренний контроль или неэффективное управление активами. Для государственных учреждений пик нарушений пришелся на 2019 год (338,1 млрд рублей), после чего к 2020 году объем снизился до 101 млрд, но к 2022 году вновь вырос до 202,5 млрд. В 2023 году зафиксировано снижение до 154,3 млрд рублей, что может отражать частичную оптимизацию процессов, однако цикличность нарушений подчеркивает необходимость устойчивых профилактических мер.

Особое внимание привлекают органы управления государственными внебюджетными фондами (ГВБФ). После снижения нарушений с 14,1 млрд рублей в 2019 году до 0,5 млрд в 2021 году, что могло быть связано с реформами, в 2022 году произошел резкий рост до 18,7 млрд, а в 2023 году – снижение до 5,5 млрд. Такая нестабильность указывает на необходимость внедрения аудита эффективности для системной оценки экономической целесообразности расходов.

Резкий рост нарушений в госорганах в 2023 году, несмотря на снижение количества проверок, подтверждает, что традиционные методы контроля недостаточны для предотвращения масштабных финансовых злоупотреблений. Нестабильность показателей в унитарных предприятиях и ГВБФ требует гармонизации с

международными стандартами (ИНТОСАИ) и перехода к прогностическим моделям аудита. Снижение нарушений в учреждениях, хотя и позитивно, должно сопровождаться мерами по закреплению достигнутых результатов. Реализация этих шагов позволит трансформировать государственный аудит в инструмент стратегического управления, а не только постфактумного контроля.

Множество специалистов сходятся во мнении, что существующая система управления государственными финансовыми ресурсами лишена действенного механизма контроля. Различные контролирующие органы, действующие в этой сфере, зачастую дублируют функции друг друга, применяя при этом собственные методики даже в сходных областях. Такая ситуация порождает фрагментарность в подходах и несовместимость в итогах проверок. Это приводит к снижению объективности при оценке эффективности осуществления государственного финансового контроля. В связи с этим возникает очевидная потребность в разработке унифицированной методологической базы и нормативных инструментов, направленных на повышение качества, прозрачности и согласованности контрольных процедур.

В целях дальнейшего совершенствования системы государственного аудита в Российской Федерации представляется необходимым реализовать ряд ключевых мер, направленных на повышение эффективности, прозрачности и результативности контрольной деятельности.

Во-первых, требуется дополнить существующую нормативно-правовую базу новыми инструментами, способными модернизировать действующие механизмы финансового контроля. Несмотря на внедрение таких прогрессивных форм контроля, как стратегический аудит, и наличие соответствующей правовой основы, на практике наблюдается дефицит методологических ориентиров, обеспечивающих их эффективную реализацию. В частности, разработка специализированного Стандарта финансового контроля (СФК), регламентирующего порядок проведения стратегического аудита, могла бы детально определить этапы и процедуры соответствующих проверок. Данный документ, в сочетании с действующими нормативами, такими как СФК 103 и СФК 104, значительно повысит качество и результативность государственного аудита, обеспечивая его большую прозрачность, последовательность и согласованность на всех уровнях контрольной деятельности.

Во-вторых, настоятельно необходимо внедрение единых стандартов внутреннего контроля. Несмотря на активную разработку соответствующих нормативов рядом ведомств, данный процесс требует дальнейшей систематизации и координации для обеспечения единообразного подхода к организации внутреннего контроля в государственных учреждениях.

Ключевой целью финансовой отчетности является предоставление заинтересованным пользователям достоверной и полной информации о финансовом положении отчитывающегося субъекта, результатах его деятельности, движении денежных средств, использовании ресурсов, а также степени достижения поставленных целей. Стандарт, разработанный с учетом положений Бюджетного кодекса Российской Федерации и международных стандартов финансовой отчетности для государственного сектора, определяет порядок ведения бухгалтерского учета в отношении основных средств и инвестиционной недвижимости в рамках государственного сектора. Внедрение данных нормативных положений способствует усилению гражданского контроля и повышению эффективности внешнего финансового аудита, обеспечивая прозрачность и подотчетность использования публичных средств.

Однако в современной России, несмотря на значительные демократические преобразования, процесс формирования устойчивых групповых и общенациональных интересов еще не завершен. Уровень вовлеченности граждан в политические процессы остается относительно низким, в отличие от стран с устоявшимися демократическими традициями, где общественное участие является неотъемлемой частью публичной политики. В данном контексте аудит играет важную роль, становясь одним из ключевых элементов коммуникации между государством и обществом. Он способствует формированию эффективных стратегий государственного финансового контроля, основанных на принципах прозрачности, подотчетности и активного участия граждан в контрольной деятельности.

Выводы

Проведенное исследование эволюции и современного состояния государственного аудита в Российской Федерации демонстрирует его трансформацию от узконаправленной проверки финансовой отчетности к комплексной системе контроля, охватывающей эффективность, законность и стратегическую целесообразность использования бюджетных ресурсов. Законодательное закрепление аудита в 2001 году стало отправной точкой для развития инструментов,

направленных не только на выявление нарушений, но и на профилактику рисков. Однако анализ данных за 2019-2023 годы выявил системные проблемы: несмотря на рост количества проверок в отдельные периоды, объем и масштаб нарушений продолжают увеличиваться, достигая в 2023 году беспрецедентных значений (1 382,8 млрд рублей для госорганов). Это свидетельствует о недостаточности традиционных ретроспективных методов, ориентированных на постфактумный анализ.

Ключевым вызовом остается фрагментарность системы контроля, дублирование функций ведомств и отсутствие единых методологических стандартов. Международный опыт, в частности стандарты ИНТОСАИ, подчеркивает необходимость разделения аудита на проверку правильности и эффективности, что требует адаптации в российской практике. Внедрение стратегического аудита и аудита эффективности, гармонизированных с глобальными подходами, позволит перейти от фиксации нарушений к управлению рисками, оценке экономической целесообразности и долгосрочной результативности бюджетных расходов.

Цифровизация контрольно-счетных органов, использование технологий big data и искусственного интеллекта для прогнозной аналитики могут стать катализатором этой трансформации. Важным элементом модернизации должно стать укрепление взаимодействия между государством и обществом. Повышение прозрачности аудиторской деятельности, вовлечение граждан в оценку эффективности программ и публикация результатов проверок способствуют формированию доверия к институтам власти. Внедрение стандартов внутреннего контроля и разработка единых методик, таких как Стандарт финансового контроля для стратегического аудита, обеспечат согласованность действий ведомств и минимизируют дублирование.

Таким образом, дальнейшее развитие государственного аудита в России зависит от его переориентации на превентивные и стратегические задачи. Реализация предложенных мер в рамках бюджетной политики 2024-2026 годов позволит не только сократить финансовые потери, но и создать устойчивую систему управления публичными ресурсами, соответствующую вызовам цифровой эпохи и глобальной экономической нестабильности. Это превратит аудит из инструмента контроля в механизм стратегического развития, укрепляющий доверие общества и обеспечивающий долгосрочную устойчивость финансовой системы страны.

Список источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ.
2. Федеральный закон "О Счетной палате Российской Федерации" от 05.04.2013 N 41-ФЗ.
3. Федеральный закон "Об аудиторской деятельности" от 30.12.2008 N 307-ФЗ.
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 6-ФЗ "Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, федеральных территорий и муниципальных образований".
5. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 108 "Аудит соответствия" (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 6 июня 2023 г. N 7ПК).
6. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 104 «Аудит эффективности» (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 30 ноября 2016 г. № 4ПК).
7. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 105 "Стратегический аудит" (утвержден постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 10 ноября 2020 г. № 17ПК).
8. СФК 103. Стандарт. Проведение финансового аудита (утв. Коллегией Счетной палаты РФ, протокол от 09.11.2012 N 48К (881)).
9. СФК 104. Проведение аудита эффективности использования государственных средств (утв. Решением Коллегии Счетной палаты РФ, протокол от 09.06.2009 N 31К (668)) (вместе с "Порядком действий в процессе организации и проведения аудита эффективности").
10. Измоленов А.К., Франц О.Б. Становление и развитие государственного аудита в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://jne.usue.ru/download/62/5.pdf> (дата обращения: 15.01.2025)
11. Лысенко А.А., Цику С.Ю. Государственный финансовый контроль и аудит: результаты мероприятий и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 2-1. С. 94 – 99.
12. Монгуш Ч.А. Направления государственного аудита в России // Экономика и социум. 2023. № 2 (105).
13. Рябухин С.Н. Аудит эффективности использования государственных ресурсов. М.: Наука, 2004.
14. Толчинская М.Н., Ахмедова Л.А. Развитие государственного аудита в Российской Федерации // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 9 (351). (дата обращения: 11.11.2024)
15. Шепелева Д.В. Государственный аудит в Российской Федерации: особенности реализации // Legal Bulletin. 2020. № 4. С. 178 – 189.
16. Портал государственного и муниципального финансового аудита. Отчет по объектам контроля [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.audit.gov.ru/#/audit-object> (дата обращения: 15.01.2025)

References

1. Budget Code of the Russian Federation of 31.07.1998 N 145-FZ.
2. Federal Law "On the Accounts Chamber of the Russian Federation" of 05.04.2013 N 41-FZ.
3. Federal Law "On Auditing Activity" of 30.12.2008 N 307-FZ.
4. Federal Law of 7 February 2011 N 6-FZ "On General Principles of Organization and Activities of Control and Accounting Bodies of Subjects of the Russian Federation, Federal Territories and Municipalities".
5. Standard of External State Audit (Control) SGA 108 "Compliance Audit" (approved by Resolution of the Board of the Accounts Chamber of the Russian Federation of 6 June 2023 N 7PK).
6. Standard of external government audit (control) SGA 104 "Performance Audit" (approved by the Resolution of the Board of the Accounts Chamber of the Russian Federation dated November 30, 2016 No. 4PK).
7. Standard of external government audit (control) SGA 105 "Strategic Audit" (approved by the Resolution of the Board of the Accounts Chamber of the Russian Federation dated November 10, 2020 No. 17PK).
8. SFK 103. Standard. Conducting a financial audit (approved by the Board of the Accounts Chamber of the Russian Federation, protocol dated November 9, 2012 No. 48K (881)).
9. SFK 104. Conducting an audit of the efficiency of using public funds (approved by the Decision of the Board of the Accounts Chamber of the Russian Federation, minutes of 09.06.2009 N 31K (668)) (together with the "Procedure for actions in the process of organizing and conducting an efficiency audit").
10. Izmodenov A.K., Franz O.B. Formation and development of state audit in the Russian Federation [Electronic resource]. Access mode: <https://jne.usue.ru/download/62/5.pdf> (date of access: 15.01.2025)
11. Lysenko A.A., Tsiku S.Yu. State financial control and audit: results of measures and development prospects. Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2025. No. 2-1. P. 94 – 99.
12. Mongush Ch.A. Directions of public audit in Russia. Economy and society. 2023. No. 2 (105).

13. Ryabukhin S.N. Audit of the efficiency of using public resources. Moscow: Science, 2004.
14. Tolchinskaya M.N., Akhmedova L.A. Development of public audit in the Russian Federation. International accounting. 2015. No. 9 (351). (date of access: 11.11.2024)
15. Shepeleva D.V. Public audit in the Russian Federation: implementation features. Legal Bulletin. 2020. No. 4. pp. 178 – 189.
16. Portal of state and municipal financial audit. Report on control objects [Electronic resource]. URL: <https://portal.audit.gov.ru/#/audit-object> (date of access: 15.01.2025)

Информация об авторах

Каримова К.Е., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2, karimovake03@mail.ru

Султанова Ю.А., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2, julsultanova@yandex.ru

© Каримова К.Е., Султанова Ю.А., 2025